

БЛИЦ

Моск. но восту -

ИГОРЬ КИО ГОТОВИТ ПОЛЕТ ДАЛЬШЕ ДЭВИДА КОППЕРФИЛЬДА - 1997 -

Кио – реликтовое цирковое имя. И когда полгода о младшем из знаменитых братьев-фокусников 52-летнем Игоре не было никаких новостей, начались пересуды: не уехал ли он из страны насовсем? Как, например, постепенно позабывший на Родине клоун Олег Попов, который осел в Германии. 23 февр. - 2 марта с 2.

– Ты сам-то никогда не испытываешь страха, что тебя забудут?

– А ты видел когда-нибудь артиста, способного этот страх преодолеть? Если страх забвения меня хоть ненадолго отпустит, никуда, может быть, и не уеду, но с арены точно уйду.

– Тогда где же ты пропадал?

– Ну, пропасть моя фамилия, моя профессия, слава Богу, пока не дают. Но не скрою: скучал на прошедших гастролях очень сильно. Я в Японии бывал множество раз. Зарабатывал похуже, но веселее было гораздо. И впечатлений – не сравнишь. А сейчас пять месяцев на Хоккайдо, зима в горах, мороз (из отеля носа не высунешь), курортная публика, ежевечерние выступления в ночном клубе. Единственное, что утешало, – название местечка «Сонкио». Случалось видеть сны и пострашнее. И вообще худа без добра не бывает. Работал на маленькой сцене, адаптировал к ней новую программу. И теперь без куска хлеба при любых обстоятельствах не останусь – смогу и в наших ночных клубах выступать...

– Я удивлен тем, что разговариваю с тобой не за кулисами, а в комфортабельном офисе. Или я ошибаюсь, попав, как всегда, во власть генерируемых тобой иллюзий: все вокруг – эффект фокуса?

– В жизни всегда есть место иллюзиям. Это Горький,

кажется, сказал? И мои – цирковые – наверняка не обманывают столь жестоко, как все прочие. Насчет же фокуса ты совершенно прав... Нет, не вздрагивай – кресло под тобой не провалится (в моем офисе, во всяком случае). И компьютеры в кабинетах самые настоящие. Но что бы я в жизни ни затевал – все ради фокусов. И фирма, мною возглавляемая, – «Шоу-иллюзион Игоря Кио» – не исключение.

– Ты чаще работаешь на сцене, но заподозрить Кио в охлаждении к арене невозможно. Не рискуешь разрушить свой имидж?

– А кто тебе сказал, что вообще показывать фокусы – не риск? Не буду врать, что имиджем не дорожу. Но и перед соблазном внесения корректив в устоявшийся имидж в моем возрасте трудно устоять. Необходимые мне сегодня новации в цирке требуют огромных средств, которыми, как ты догадываешься, я не располагаю. На сцену двинулся не от хорошей жизни. Но жалеть – не жалею: перемена обстановки помогает лучше разобраться в себе...

– Разбор полетов? Извини, я, наверное, допускаю бестактность, невольно напоминая о нашумевших полетах Дэвида Копперфильда? Помнишь, как кто-то из цирковых искренне позабавовал успеху дрессированной свиньи?

– Что же с нами поделаешь, раз мы такие? Но сравнивать Копперфильда со свиньей

только из-за того, что сегодня о нем больше разговоров, чем обо мне, я все-таки не стану. Полеты его видел только по видео. Тем не менее их идея меня соревновательно подхлестнула. Сейчас я занят разработкой технологии своих собственных полетов. Причем не на сцене, как мой счастливый соперник, а на пленере или в городском пространстве, что придаст полетам, по-моему, большую зрелищность. Летать можно хоть на Красной площади. Но я в политику не лезу – и готов избрать фоном другой ландшафт. Без денег, однако, не взлетишь. Поэтому подробности замысливаемого мне бы интереснее изложить не тебе, а спонсорам...

– Фокус в том, что я уже не могу удержаться от вопроса: когда мы увидим Игоря Кио?

– 7 марта. 7 марта и в последующие дни. На проспекте Вернадского пойдет программа «Большие иллюзии Большого цирка». В афише я стою рядом с художественным руководителем Леонидом Костюком. Он ставил программу, а я режиссировал в ней иллюзионное шоу.

– Но, ступив на опилки, ты, скорее всего, не захочешь уходить с арены?

– А я с нее мысленно никогда и не ухожу.

Александр НИЛИН